

Черный минивэн выехал из виллы. Все прошло невероятно гладко, даже трусливые охранники и не подумали открыть заднюю дверь, чтобы проверить машину.

Тело Хэ Цзиньчжао лежало в специально купленном деревянном гробу. На передней стенке гроба красовался большой иероглиф «□», гроб был украшен желто-черными шелковыми лентами, выглядя торжественно и величественно.

Поскольку в машине был гроб, останавливаться в отеле было неудобно, поэтому они не стали искать, где снять номер, а просто переночевали в машине.

Ху По была старше и к тому же женщиной, поэтому Лин Чэнь уступил ей самое удобное место в передней части салона. Она просто опустила пассажирское сиденье и улеглась, не раздеваясь.

Лин Чэнь сначала хотел лечь спать рядом с гробом, но решил, что пол в машине слишком грязный. Хэ Цзиньчжао предложил:

- А может, тебе просто лечь на меня?

Лин Чэнь:

-?

- Э-э, я имею в виду, если ты не против, то просто ложись на крышку гроба.

Лин Чэнь подумал и решил, что это действительно хорошая идея, в конце концов, крышка гроба была вычищена до блеска и намного чище, чем пол. Он лег на гроб Хэ Цзиньчжао, укрывшись верхней одеждой. Под толстой деревянной крышкой крепко спал Хэ Цзиньчжао.

Полупрозрачная душа парила рядом с Лин Чэнем, и ее глубокие глаза смотрели на молодого человека. Лин Чэню вдруг стало смешно. Он похлопал по крышке гроба и сказал:

- Хэ Цзиньчжао, теперь тебя здесь двое.

Хэ Цзиньчжао спросил его:

- Какой из нас тебе больше нравится?

Лин Чэнь действительно задумался, а потом постучал пальцами по крышке гроба и сказал:

- Если уж выбирать... Я выберу того, что внизу.

- Сяо Лин, я и не знал, что у тебя такие странные предпочтения!

- Пф. Тот, что внизу, спокойный, мало говорит и не задает столько глупых вопросов.

Хэ Цзиньчжао беззвучно рассмеялся:

- Тогда тебе стоит радоваться, что другой я тихий и мало говорит. Если бы он вдруг заговорил, это было бы похоже на восстание мертвецов.

Если бы кому-то пришлось спать рядом с гробом, он наверняка был бы напуган до смерти и не смог бы заснуть, но Лин Чэнь погрузился в сон почти сразу же, как только закрыл глаза. В последнее время давление на него было гораздо сильнее, чем можно было представить. Известие о том, что Хэ Цзиньчжао скоро исчезнет, висело над его головой, как острый меч. В последние дни, едва закрыв глаза, он видел, как Хэ Цзиньчжао уходит от него.

К счастью... Они нашли выход из положения.

Лин Чэнь повернулся на бок, положив голову на гроб, словно на надежду.

Когда Лин Чэнь проснулся, солнце уже поднялось над далеким горизонтом, и золотистые лучи проникали через лобовое стекло в салон, ослепляя его так, что он едва мог открыть глаза. Машина плавно и быстро мчалась по автомагистрали. За рулем сидела Ху По. Она услышала, что Лин Чэнь зашевелился, бросила на него взгляд в зеркало заднего вида и сказала:

- Видела, что ты крепко спишь, поэтому не будила тебя. Мы уже почти у лаборатории.

Ху По связалась с одним из старших товарищей, которому было за шестьдесят. Он был ее сокурсником, когда она училась на первой докторской программе. Этот старший сотрудничал с одним известным университетом и открыл там собственную лабораторию. После того как Ху По связалась с ним, он сразу же великодушно одолжил оборудование лаборатории и разрешил ей проводить эксперименты с электричеством.

Хэ Цзиньчжао в который раз поблагодарил ее:

- Доктор Ху, спасибо за помощь.

- Да, ты должен меня благодарить. Если бы я не появилась вовремя, тебе осталось бы всего двадцать четыре часа жизни в этом мире, - она сделала паузу и взглянула на часы на запястье: - Сейчас осталось двадцать три часа пятьдесят девять минут пятьдесят секунд... Сорок девять секунд... Сорок восемь секунд...

- Спасибо, что так заботливо ведете обратный отсчет моей жизни, - с горькой улыбкой сказала

Хэ Цзиньчжао.

Вскоре машина съехала с трассы, и Ху По, следуя указаниям навигатора, въехала на территорию университета. Проехав несколько поворотов, она наконец остановилась перед зданием лаборатории.

У входа ее ждал старший. Ему было за шестьдесят, и, хотя волосы были покрашены в черный, отросшие корни были полностью седыми, и даже в бороде пробивалось несколько седых волосков. Похоже, научная работа действительно изнурительна.

Ху По ловко выпрыгнула из машины. Лин Чэнь хотел помочь ей, но не ожидал, что она такая проворная и ловкая. Ей было явно за пятьдесят, но она выглядела гораздо здоровее своего сына, которому было чуть за двадцать. Ху Ичжи каждый день сидел за компьютером, и у него то болела шея, то плечи, то поясница, то колени. Похоже, одна Ху По может побить троих таких, как он.

- Старший, давно не виделись, - Ху По встретилась со своим старшим после долгой разлуки. - Мы не виделись, по крайней мере, семь или восемь лет, да?

- Примерно столько. В последний раз мы виделись, когда я ездил на конференцию в США, - мужчина весело погладил бороду и посмотрел на Ху По. - Слышал, ты наконец-то закончила учебу? Почему, вернувшись, ты не отдохнула немного, а сразу же бросилась в лабораторию?

Ху По ответила уклончиво:

- Взяла небольшой проект, боссу срочно нужна пораженная молнией древесина. Отдохну, когда закончу этот проект.

- Без проблем, сейчас в лаборатории студенты проводят эксперименты, я попрошу их освободить для тебя оборудование. Где эта древесина? Может, позвать нескольких студентов, чтобы помогли тебе перевезти ее?

- Не надо, у нас есть тележка, - Ху По открыла багажник, открыв гроб, украшенный иероглифом «☐» и желто-черными лентами. Она похлопала по гробу и нетерпеливо спросила: - Могу я начинать?

- Подожди, подожди! - Мужчина испугался, прижал руку к груди и сказал: - Ты шутишь? Ты же хотела провести эксперимент с деревом, а тут гроб!

- Это же гроб из дерева.

- На мгновение я даже подумал, что умер в лаборатории, а теперь стражи загробного мира пришли за моей душой, приняв твой облик! - Шестидесятилетний мужчина чуть не получил

сердечный приступ. У него дрожали руки, когда он спросил: - В этом гробу же никого нет?

- Нет, - солгала Ху По. - Это просто пустой гроб. Хочешь открыть и посмотреть?

- Нет, не надо, - мужчина в этом возрасте больше всего боялся разговоров о смерти, он энергично махал руками: - Если бы ты раньше сказала, что собираешься поражать гроб током, я бы обязательно...

- Старший, ты же не собираешься нарушить свое слово? - Ху По нахмурилась, а стоящие рядом Лин Чэнь и Хэ Цзиньчжао затаили дыхание.

- Ну... Я, конечно, не нарушу обещание, но можно ли перенести время? - Мужчина был в затруднительном положении. - Сейчас день, все мои студенты здесь. Если они увидят, как я приказываю принести в лабораторию большой гроб, то обязательно пойдут слухи. Давай так: приезжай после заката. Сегодня у меня будет собрание, я соберу всех студентов, и у вас будет три часа. Хватит?

Ху По подсчитала время: три часа - это немного напряженно, но должно хватить.

- Хорошо, тогда мы вернемся в девять вечера, чтобы провести эксперимент, - согласилась Ху По.

Раз уж так сложилось, то эти несколько часов уже не имели значения. Поэтому Ху По оставила машину с гробом на парковке возле лаборатории. Она собиралась пойти поужинать со старшим и поболтать о былых временах, а заодно и обменяться мнениями о научных достижениях за последние несколько лет.

В результате Лин Чэнь и Хэ Цзиньчжао внезапно оказались без дела. После такого напряжения последних дней они оба чувствовали некоторую растерянность.

- Может, найдем место, где можно скоротать время? - Предложил Хэ Цзиньчжао.

Лин Чэнь:

- Скучно.

Ху По, торопясь на встречу, мимоходом напомнила им:

- До заката осталось еще восемь часов. Не теряйте времени. Сделайте все, что не сделали, скажите все, что не сказали, чтобы потом не жалеть.

Лин Чэнь был в полном недоумении:

- Вы так говорите, будто Хэ Цзиньчжао умирает, а не воскресает.

- Он действительно воскресает, но перейти грань между смертью и жизнью - дело не такое простое.

Хэ Цзиньчжао насторожился:

- Вы имеете в виду, что этот эксперимент может провалиться?

- Нет. С моим участием вероятность успеха составляет не менее девяноста девяти процентов.

Увидев, что они оба выглядят совершенно озадаченными, Ху По нахмурилась, перевела взгляд с Лин Чэня на Хэ Цзиньчжао и наконец поняла:

- Подождите, разве мой сын не говорил вам?

Ее голос был настолько серьезным, что у Хэ Цзиньчжао защемило сердце:

- Что он не говорил?

Ху По долго молча смотрела на него, а затем ответила:

- Разве он не говорил вам, что как только ты перейдешь грань между смертью и жизнью и вернешься в свое тело, ты забудешь все, что произошло, когда ты был в состоянии души? Пережитые опасности, испытанные невзгоды, обретенные способности... И, самое главное, все воспоминания, связанные с Лин Чэнем, исчезнут, как мыльные пузыри на солнце.

- Если повезет, возможно, однажды ты увидишь какую-то знакомую картинку и вспомнишь обрывки связанных с ней воспоминаний, но вероятность этого слишком мала, по крайней мере, я такого не видела.

Эти несколько коротких фраз словно невидимые руки резко толкнули Лин Чэня в ледяную воду. Холодный пот пропитал его одежду. Еще до восхода солнца он спал, положив голову на надежду, но почему после восхода солнца его надежда пропала?

Нет, пропала не надежда, пропал сам Лин Чэнь.

- Мы знаем, - услышал Лин Чэнь собственный голос. Он звучал на удивление спокойно, в нем не было слышно никакой тревоги, но только стоявший рядом с ним Хэ Цзиньчжао заметил, как

его руки, спрятанные за спиной, не переставая дрожали. - Мы уже сталкивались с подобной ситуацией: из-за автокатастрофы душа одной сценаристки покинула свое тело. Тогда Ху Ичжи сказал нам, что когда ее душа вернется в тело, это будет конец нашего знакомства.

Да, они знали, но оба намеренно забыли об этом.

Тогда они с Хэ Цзиньчжао, не сговариваясь, решили не прощаться с Дай Янань. Они были такими бесстрашными, такими уверенными в себе, считая, что для воскрешения не нужны ни слезы, ни прощания. Даже если Дай Янань после пробуждения забудет их, они все равно будут желать ей счастья.

Но когда перед ними встал тот же вопрос, тот же выбор, Лин Чэнь обнаружил, что не знает, как поступить.

Умереть, сохранив воспоминания, или воскреснуть, потеряв память?

Хэ Цзиньчжао выпалил:

- Сяо Лин, я...

- Что ты? - Лин Чэнь даже не посмотрел на него. - Не забывай, ради чего мы так долго трудились. Если ты посмеешь сказать, что не хочешь воскресать, я прямо сейчас оттащу твое тело в крематорий, сожгу, а прах развею!

Хэ Цзиньчжао горько улыбнулся. Они оба были здравомыслящими взрослыми людьми и, конечно же, знали, что выбрать: умереть, сохранив воспоминания, или воскреснуть, потеряв память.

Он ненавидел свою рассудительность, ненавидел рассудительность Лин Чэня и еще больше ненавидел то, как хорошо они друг друга знали.

- Раз вы все знаете, мне нечего добавить, - взгляд Ху По скользнул по обоим, и она многозначительно добавила: - Цените последний шанс... Попрощайтесь как следует.

В кино часто встречаются такие сюжеты: когда время человека на земле подходит к концу, как он может «оторваться», чтобы оставить самые драгоценные воспоминания?

Художница, прикованная к постели, мечтает найти любовь, богач в инвалидной коляске хочет прыгнуть с парашютом, отец, которому осталось жить всего ничего, желает отомстить за дочь... Хэ Цзиньчжао много раз пересматривал эти классические фильмы. Но когда он сам

оказался на таком же перепутье, не знал, в какую сторону сделать шаг. Вроде бы у него было много вариантов, но в то же время казалось, что у него вообще не было выбора.

- Пойдем, - вдруг сказал стоящий рядом молодой человек.

Хэ Цзиньчжао спросил:

- Куда?

- Куда хочешь, - ровным тоном ответил Лин Чэнь. В этот момент ему показалось, что он снова вернулся в тот день, когда они впервые встретились: молодой человек был спокоен и сдержан, тверд, как камень, зарытый в землю, и казалось, что ничто не может его поколебать. - В любом случае, это всего лишь несколько часов. Как насчет того, чтобы найти кинотеатр и посмотреть пару фильмов?

- Я за свою жизнь посмотрел достаточно фильмов.

- Тогда пойдем поужинаем?

- Есть ли что-то из деликатесов, чего я еще не пробовал?

- Ты же любишь кошек, так что можем пойти в кошачье кафе, там можешь погладить столько котиков, сколько захочешь.

- Я боюсь, что Хэ Даймэй будет ревновать.

Хэ Цзиньчжао все еще думал о той трехцветной кошке из похоронного бюро. Он не раз говорил, что хочет забрать ее, но Лин Чэнь не соглашался.

- ..., - Лин Чэнь невольно вздохнул, повернулся к нему и спросил: - Тогда скажи, куда ты хочешь?

Честно говоря, Хэ Цзиньчжао и сам не знал.

В последние часы жизни... Нет, призрачного существования, он хотел только одного - остаться наедине с Лин Чэнем. Пусть даже на Луне или на Марсе, он хотел быть только с ним.

Он хотел посмотреть на Лин Чэня еще раз, сказать ему еще несколько слов, оставить еще несколько воспоминаний, но не мог заставить себя это сделать. Что же станет с Лин Чэнем, когда он исчезнет? Продолжит идти в одиночестве, храня эти холодные, но живые воспоминания?

Хэ Цзиньчжао был бессилен, и мог только сказать:

- Сяо Лин, я послушаюсь тебя, куда ты хочешь, туда и пойдем.

Из-за этой пассивности кажущееся спокойствие Лин Чэня дало трещину.

- Если бы ты меня слушался, ты бы сейчас умер... Нет, ты бы сейчас начал жить!

Хэ Цзиньчжао горько улыбнулся:

- Я бы с удовольствием, но боюсь, что если я затащу гроб в лабораторию, то случайно напугаю до смерти нескольких аспирантов, которые сидят там ночами над экспериментами.

-

Как раз в этот момент мимо них прошли несколько студентов. Молодые парни и девушки, полные энергии юности, собрались в группку и шептались:

- Мы прогуляли занятия, надеюсь, преподаватель не заметит?

- Почему ты такая трусиха? Мы же уже студенты, что такого в том, чтобы прогулять пару занятий? Старшие правильно говорят: обязательные предметы - по возможности прогуливать, факультативы - обязательно прогуливать. Мы же сначала отметились, а потом ушли, так что нас точно не заметят! Хватит болтать, ты хочешь в парк развлечений или нет?

- Хочу! Подождите меня!

Они торопливо ушли, и в их разговорах слышалось нетерпение по поводу посещения парка развлечений. Хэ Цзиньчжао смотрел на их удаляющиеся спины и вдруг сказал:

- Сяо Лин, сходи со мной в парк развлечений.

Лин Чэнь озадаченно спросил:

- Сколько тебе лет, а ты еще хочешь в парк развлечений?

- Тридцать минус двенадцать, - мужчина слегка улыбнулся. - Мне всегда восемнадцать.

Лин Чэнь:

- ... Даже на одиннадцатое ноября скидки не такие большие.*

Хотя он так и сказал, но через полчаса они все же стояли у входа в парк развлечений.

Если хорошенько подумать, то последний раз Лин Чэнь был в парке развлечений еще в начальной школе на весенней экскурсии. Он никогда не интересовался такими местами. В его воспоминаниях парк развлечений ассоциировался с дорогими билетами, бесконечными очередями, невкусной едой, а также с тем, как он незаметно вставал на цыпочки перед табличкой с ограничителем роста на американских горках, чтобы казаться выше.

Но это было желание Хэ Цзиньчжао, и Лин Чэнь обязательно поможет ему его осуществить.

Лин Чэнь спросил:

- Ты так любишь парки развлечений?

- А кто же не любит места, где сбываются мечты? - Хэ Цзиньчжао посмотрел на бесконечный поток людей у входа, смех вокруг пробудил в его душе частичку ребячества. - Здесь всегда полно смеха, кажется, даже трупные пятна на моем теле побледнели.

Но едва он закончил говорить, как в следующую секунду неподалеку раздался истерический крик какого-то капризного ребенка.

- У-у-у-у, я хочу шоколад, я хочу шоколад, шоколад!

Ребенок кричал и катался по земле, и даже несмотря на то, что многие посетители вокруг показывали на него пальцами, он упорно цеплялся за ноги родителей, требуя шоколад. Самое главное, что он плакал и кричал, но это были пустые слова - ни одной слезинки не пролилось.

Отец озорника не собирался потакать его капризам: схватив его за штаны, он несколько раз сильно шлепнул его по заднице и гневно прикрикнул:

- Скажи, сколько ты сегодня уже съел? Что тебе в прошлый раз сказал стоматолог?! Не заставляй меня шлепать тебя в таком радостном месте!

После нескольких шлепков притворный плач мальчишки сменился настоящим, и по его щекам потекли слезы.

Стоящий рядом Лин Чэнь:

-

Стоящий рядом Хэ Цзиньчжао:

-

Лин Чэнь:

- Ну? Твои трупные пятна снова потемнели?

Хэ Цзиньчжао, пощупав свое лицо, всерьез задумался о покупке осветляющей сыворотки.

Оба пошли за потоком людей к воротам парка развлечений. Сегодня был будний день, но в парке было немало людей. Оказалось, в этом месяце проходили мероприятия, посвященные Хэллоуину, и вход в парк был оформлен в виде клоуна с огромной пастью, полной крови. Посетители должны были пройти через гигантский рот клоуна, чтобы попасть внутрь.

Внутри парка бродило еще больше «монстров» - это были сотрудники в костюмах: кто-то был наряжен зомби-невестой, кто-то колдуном, а кто-то маньяком с бензопилой, и на их лицах были размазаны кровавые брызги. Если задуматься и пройти мимо них, можно было действительно сильно испугаться.

Лин Чэнь как раз искал кассу, когда вдруг кто-то похлопал его по плечу. Он инстинктивно обернулся и вдруг перед ним появилось лицо, залитое искусственной кровью! Человек был одет в забрызганный кровью белый халат, в одной руке он держал клещи и молоток, а в другой - окровавленный крест. Волосы у него были растрепаны, и он издал чудовищный рев прямо в лицо Лин Чэню.

Лин Чэнь спокойно спросил:

- Здравствуйте, в чем дело?

- ..., - этот NPC в роли ужасающего персонажа неловко замер на месте и только через некоторое время сказал: - Э-э, ничего особенного, просто заметил, что вы тут уже полчаса ходите кругами, и хотел спросить, не нужна ли вам помощь.

- Я ищу кассу.

- О, у нас теперь все билеты продаются онлайн. Скачайте официальное приложение, а потом сделайте вот так...

Приложение скачивалось довольно медленно, и Лин Чэнь вежливо поблагодарил его, а затем спросил:

- Кстати, какую роль вы играете?

NPC почесал голову окровавленным крестом:

- По официальному описанию - кровожадный безумный гробовщик.

Лин Чэнь:

- ...

А, так это кровожадный безумный гробовщик.

Хэ Цзиньчжао поклялся, что это был первый раз за последние несколько дней, когда его что-то так рассмешило.

Увидев странное выражение лица Лин Чэня, тот NPC спросил:

- Господин, что-то не так?

Лин Чэнь:

- Ничего, ты отлично играешь, так держать.

Как раз в этот момент телефон Лин Чэня тихо пискнул, сообщая, что приложение загружено. С помощью того NPC-гробовщика Лин Чэнь зарегистрировался в системе и купил два билета.

NPC напомнил ему:

- Вы не перепутали билеты на двоих с билетами на два дня?

- Нет, я знаю, что купил билеты на двоих.

NPC:

- Тогда у вас есть еще друг, который пойдет с вами?

- Нет, я один.

NPC:

-

Лин Чэнь сказал:

- В конце концов, скоро Хэллоуин, и мой невидимый друг рядом со мной с нетерпением ждет мероприятий в вашем парке.

NPC:

- !!!

Лин Чэнь помахал NPC своим телефоном, а затем неспешно отсканировал штрих-код и прошел через турникет. Хэ Цзиньчжао, паря рядом с ним, спросил:

- Сяо Лин, почему ты купил мне билет?

Лин Чэнь даже не обернулся:

- Потому что при покупке двух билетов скидка десять юаней.

- Тогда почему раньше, когда мы ездили на поезде, летали на самолете и даже жили в гостинице, ты не покупал мне отдельный билет?

- Потому что на билеты на поезд и самолет нет скидок при покупке двух билетов.

Хэ Цзиньчжао не поверил.

Лин Чэнь легко провел пальцем по экрану, и в его душе прозвучал тихий голос: «Почему в парке развлечений больше не продают бумажные билеты?». Запись об оплате в телефоне стала последним воспоминанием о времени, проведенном вместе.

Спустя столько лет парк развлечений уже не был похож на тот, что помнил Лин Чэнь. Ему больше не нужно было вставать на цыпочки, чтобы достать до отметки роста на американских горках, рядом с ним больше не было одноклассников и учителя, а длинные очереди в гамбургерные и к ларькам с жареными колбасками уже не привлекали его.

Они с Хэ Цзиньчжао пробирались сквозь толпу, не садясь ни на один аттракцион, а просто бесцельно бродя по территории парка.

Это действительно самое счастливое место на свете: здесь влюбленные парочки сидят на карусели, держась за руки, дети идут, держа в руках только что купленные воздушные шары, и

даже седые старики фотографируются с NPC, наряженными в костюмы чудовищ. Мимо Лин Чэня прошли несколько клоунов с аккордеонами, оставляя за собой смех.

Каждый человек был словно солнце, сияющее в своем собственном мире.

Лин Чэнь прошел между этими солнцами, но не чувствовал ни капли тепла.

Он знал, что рядом с ним Хэ Цзиньчжао чувствовал то же самое.

Этот мужчина, у которого всегда играла улыбка на губах, никогда еще не был таким молчаливым. Его полупрозрачное тело казалось готово было рассеяться при первом же дуновении ветра, а ноги почти сливались с воздухом.

Раздался легкий хлопок, и фокусник у дороги коснулся палочкой своей волшебной шляпы. Из шляпы хлынули воздушные шары и ленточки, и даже выпорхнул белый голубь.

Хэ Цзиньчжао не отрываясь смотрел вперед, проходя сквозь воздушные шары и ленточки. Голубь хлопал крыльями, но не унес с собой ни кусочка радости.

Работа и жизнь Лин Чэня всегда были полны слез, и он уже не мог вспомнить, когда в последний раз слышал столько смеха. Стоя посреди этого моря радости, он заставил себя собраться.

Он слегка приподнял уголки губ и спросил Хэ Цзиньчжао:

- Может, пойдём покатаемся на каких-нибудь аттракционах?

Он подумал, что готов сопровождать Хэ Цзиньчжао на любом аттракционе - будь то захватывающие американские горки или детская карусель.

Будь то опасно или глупо, пока они вместе, это не имело значения.

Под солнцем прозрачные ресницы Хэ Цзиньчжао слегка трепетали, словно крылья бабочки.

- Сяо Лин, есть один аттракцион, на котором я хочу побывать с тобой, - Хэ Цзиньчжао поднял руку и указал на что-то неподалеку.

Лин Чэнь посмотрел в направлении его пальца и удивленно ахнул.

- Ты хочешь туда?

- Да, раз уж мы здесь, почему бы не попробовать?

- Я думал, тебя не интересуют такие аттракционы.

- Так и есть, но если мы будем вместе, мне будет интересно.

И правда, важно не то, куда пойти, а то, что они проводят вместе оставшиеся мгновения.

Подумав об этом, Лин Чэнь кивнул и направился туда.

А у входа в этот аттракцион стояла привлекающая внимание вывеска:

[Временный аттракцион на Хэллоуин - «Дом с привидениями» уже открыт]

[«Морг ужасов» - ждем вас!]

Примечания:

* 11.11 (День холостяка) - на всех торговых площадках проходят масштабные распродажи с большими скидками.

<http://bllate.org/book/14930/1663947>